5. Odeyalo zadubelo, zacherstvela prostyinya // Komsomolskaya pravda. 2015. # 115. S. 10.
6. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyiy slovar russkogo yazyika: 72500 slov i 7500 frazeologicheskih vyirazheniy / Ros. akad. nauk, In-t rus. yaz., Ros. fond kulturyi. M.: Az', 2007. 955 s.
7. Otin E. S. Slovar konnotativnyih sobstvennyih imen. Donetsk, 2010. 517 s.
8. Petrova M. G. Znaki pretsedentnyih tekstov v angloyazyichnom diskurse: dis. … kand. filol. nauk. Samara, 2008. 165 s.
9. Plahova O. A. Yazyikovaya kartina mira angliyskoy narodnoy skazki. Tolyatti: Izd-vo TGU, 2012. 203 s.
10. Russkiy assotsiativnyiy slovar: assotsiativnyie reaktsii shkolnikov I–XI klassov: v 2 t. / V. E. Goldin, A. P. Sdobnova, A. O. Martyanov. Saratov, 2011.
11. Russkiy assotsiativnyiy slovar: v 2 t. / avt. Yu. N. Karaulov, G. A. Cherkasova, N. V. Ufimtseva i dr. M.: Astrel. 2002. T. 1–2.
12. Sdobnova A. P. Pretsedentnyie fenomenyi v assotsiativnom slovare shkolnikov // Yazyikovoe soznanie: teoreticheskie i prikladnyie aspektyi. M.; Barnaul, 2004. S. 227–239.
13. http://www.cossa.ru/234/116135/ (data obrascheniya: 17.02.2016).
14. http://www.37.ru/business/articles/umyvalnikov-nachalnik-i-mochalok-komandir/ (data obrascheniya: 17.02.2016).
15. http://www.compromat.ru/page_13426.htm (data obrascheniya: 17.02.2016).

З. С. Потапова

ОСОБЕННОСТИ КОМПОЗИЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ЕДИНСТВАХ М. ВЕЛЛЕРА

В статье рассматривается феномен композиции как важный циклообразующий принцип и его роль в создании целостного художественного пространства в книгах М. Веллера «Легенды Невского проспекта», «Фантазии Невского проспекта», «Легенды Арбата», «Укуситель и укусомый», «Забытая погремушка», «Хочу быть дворником». Целью статьи является анализ структурной основы сложного многокомпонентного художественного единства. Автор статьи прослеживает взаимосвязь композиционной организации рассказов и циклов, в которые они входят. В статье обобщен новый материал по исследуемой теме, на основании анализа устанавливается, что книги автора построены по единой композиционной схеме, характеризующейся многоуровневостью, многоступенчатостью.

Ключевые слова: цикл, книга, художественное единство, композиция, Михаил Веллер, современная литература.

Z. Potapova

FEATURES OF COMPOSITION MODELS IN M. WELLER'S ARTISTIC UNITIES

In the article the phenomenon of composition is considered as an important cyclo-forming principle and its role in the creation of an integral art space in the books of M. Weller «Legends of Nevsky Prospekt», «Fantasies of Nevsky Prospekt», «Legends of Arbat», «Ukusitel and ukusomy», «Forgotten beanbag», «I want to be a janitor». The purpose of the article is to analyze the structural basis of a complex multi-component artistic unity. The author of the article traces the interrelation of the compositional organization of stories and cycles in which they enter. The article summarizes the new material on the topic under study, on the basis of the analysis it is established that the author's books are built on a single composition scheme characterized by multi-level, multistage.

Keywords: Cycle, book, artistic unity, composition, Michael Weller, modern literature.

Михаил Веллер — современный автор, активно работающий с циклическими моделями. Цикл, с одной стороны, является классическим наджанровым объединением, он ярко представлен фольклорной традицией (древнегреческие мифы о богах и героях, баллады о Робин Гуде, былины об Илье Муромце, Василии Буслаеве), к циклу обращаются поэты и писатели с XIX века (В. Т. Нарежный «Славенские вечера», А. А. Фет «Вечерние огни», А. С. Пушкин «Повести покойного Ивана Петровича Белкина», И. С. Тургенев «Записки охотника» и др.). Всплеск популярности в русской литературе цикл переживает в эпоху Серебряного века (в творчестве А. Блока, А. Белого, В. Брюсова, К. Бальмонта, И. Анненского, М. Волошина и др.) и в 1920-е годы XX века (в творчестве А. Т. Аверченко, М. М. Зощенко, М. Булгакова, М. Горького и др.), для данных периодов характерны эксперименты с жанром, поиск переходных форм (между малыми и крупными жанрами), «увлечение жанром» (термин М. А. Черняк) [4, с. 203]. С другой стороны, цикл остается актуальным в современной литературе, модель многокомпонентного художественного единства успешно используется в массовой литературе, характеризующейся серийностью, формульностью. Модель цикла переживает трансформации в творчестве современных авторов (С. Довлатова, Д. Балашова, Ф. Искандера, Л. Улицкой, А. Кабакова, Л. Петрушевской, А. Геласимова, А. Битова, Ю. Буйды, М. Веллера и др.), каждый из них стилистически акцентирует, выделяет отдельные циклообразующие признаки, на основе которых строит художественное единство.

Художественным единствам М. Веллера свойственны повторяемость сюжетных звеньев, общность структурных компонентов, единая внешняя организация произведения. Композиция в циклическом творчестве писателя является важным формообразующим, циклообразующим фактором.

Феномен композиции, исследованием которого занимались М. М. Бахтин, Б. А. Успенский, А. Б. Есин и др., понимается в литературоведении как построение художественного произведения, организация всех его элементов в стройной последовательности, приводящая читателей от завязки (зачина) к развязке действия. Однако в цикле роль композиции возрастает, отдельная его часть (рассказ, очерк, новелла) мыслится как элемент художественного единства, составляющий целое в произведении [3, с. 8]. Собственно цикл становится композиционной формой, «цикл устойчив как композиционная форма» [5, с. 172].

В литературоведческих исследованиях циклических форм (М. Н. Дарвина, И. В. Фоменко, Л. В. Спроге, О. А. Лекманова, А. Д. Михайлова, Л. С. Яницкого, А. А. Добрицына, Л. И. Сазоновой) обращается внимание на композиционную целостность, благодаря которой возникает особый внутренний мир цикла. Все художественные единства должны как бы делиться на главы (фрагменты, элементы многокомпонентного художественного единства — цикла или книги), а главы должны быть расположены последовательно, будто продолжая одна другую. Рассказы при этом существуют как самостоятельные единицы, но чрезвычайно выигрывают в художественном целом, взаимообогащают друг друга.

Композиция художественного единства призвана организовывать ход событий таким образом, чтобы возможно было знакомиться с отдельными разрозненными сюжетами и картинами действительности, в то же время представляя общую панораму. Все произведения цикла вступают между собой в семантические отношения. Композиционно каждый отдельный рассказ автономен, но существует «целое» цикла, которое образуется посредством всеобъемлющей композиционной идеи. Восприятие цельного сюжета рождает новые смыслы. Такое утверждение справедливо для художественного единства, сгруппи-

рованного автором, как в случае книг М. Веллера.

Композиция формирует рисунок книги. Книгам М. Веллера соответствует следующая графическая схема, свидетельствующая о включенности нескольких рассказов в циклы, а циклов в книгу (рис. 1).

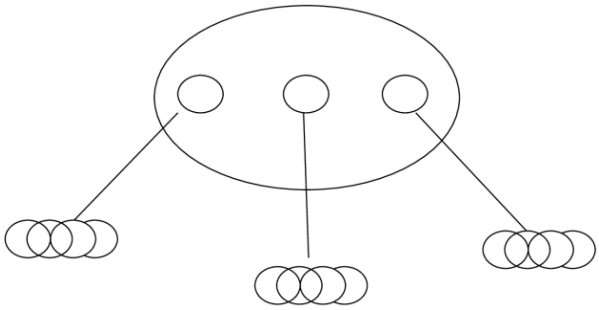

Рис. 1

Например, «Легенды Невского проспекта»: «Саги о героях» («Легенда о родоначальнике фарцовки Фиме Бляйшице», «Марина», «Легенда о стажере» и т. д.), «Легенды “Сайгона”» («Крематорий», «Танец с саблями», «Легенда о соцреалисте» и т. д.), «Байки скорой помощи» («Огнестрельное», «Голова», «Артист» и т. д.), «Легенды разных перекрестков» («Баллада датской тюрьмы», «Посвящается Стелле», «Миледи Хася» и т. д.) [1].

Книги М. Веллера «Легенды Невского проспекта», «Фантазии Невского проспекта», «Легенды Арбата», «Укуситель и укусомый», «Забытая погремушка», «Хочу быть дворником» осложнены многоступенчатостью. Каждый отдельный цикл также имеет свою архитектонику. Входящие в циклы произведения разворачиваются структурно, образуя разветвление, создавая полноценную большую прозаическую книгу, которая сконструирована по типу романа и частично выполняет функции крупного эпического произведения, оформленного через мозаичное совмещение концептуально и формально перекликающихся фрагментов.

В книгах М. Веллера, построенных по схеме 1, последовательность рассказов создает эффект линейного раскрытия темы и проблемы в целом цикле. Однако линейность композиции художественного единства усложняется циклической структурой произведения, цикл кругообразен, в нем сильны центростремительные связи, произведения не всегда связаны друг с другом в линейной последовательности. Именно с мозаичностью, нарочитой раздробленностью книги связано ее деление на части: книги делятся на циклы, циклы — на единичные произведения — рассказы, очерки, легенды; рассказы — на части, озаглавленные и пронумерованные. В этом состоит идея автора художественного единства: представить несколько рассказов на одну тему, раскрыв ее с разных сторон. Данная идея удовлетворяет концепции современной массовой литературы, где «существуют жесткие жанрово-тематические каноны, являющие собой формально-содержательные модели прозаических произведений, которые построены по определенной сюжетной схеме и обладают общностью тематики» [5, с. 14]. Рассказы внутри цикла не только являются элементами композиции и «ведут» сюжет к раскрытию, обнаружению концепции всего произведения, но и замыкаются друг на друге, перекликаются друг с другом, что позволяет говорить о линейно-спиралевидной композиции: от рассказа к рассказу читатель движется к определенной значимой отсечке композиции, при этом переходя на другой уровень, — движется по спирали. От рассказа к рассказу в цикле происходит приращение смысла. В художественном единстве, построенном по спирали, формула «рассказ + рассказ» дает бóльшую концептуальную значимость, нежели совокупность двух (и более) рассказов: каждый предыдущий текст способствует раскрытию потаенных смыслов последующего текста, которые не могут проясниться без

сложного взаимодействия всех элементов художественного единства.

В данном случае (см. рис. 2) диагональ — это смысл, концепция цикла и книги в целом, которая разрастается благодаря идейному взаимодействию произведений внутри художественного единства; построенная спираль — цикл; круг одного диаметра — один рассказ; переход к другому кругу — переход к следующему рассказу. При этом диагональ всегда остается под одним углом, то есть единообразно участвует в «присвоении» смысла рассказу.

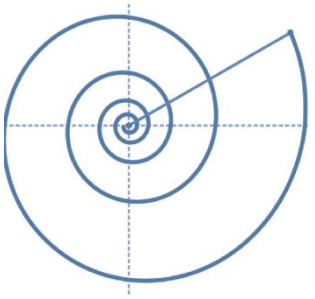

Рис. 2

Например, в цикле «О другом» (книга «Хочу быть дворником» [2]) первый очерк — «Кухня и кулуары» — освещает проблему критики и обсуждения литературы, второй очерк — «Разрушение легенд» — затрагивает вопрос издания запрещенной литературы, третий очерк — «Такт и ярлыки» — касается идеи избранности в литературе, четвертый очерк — «Как закалялась сталь» — посвящен проблеме правдоподобия в конкретном литературном произведении, пятый очерк — «Повесть о настоящем человеке» — затрагивает вопрос недостоверности в конкретном литературном произведении и т. д. Каждый очерк цикла формирует вокруг себя ореол смыслов, однако только в совокупности и авторской последовательности распознаются добавочные смыслы художественного единства «О другом». От очерка к очерку повествователь расширяет диапазон проблем от русской литературы до мировой («Ворошилов, Жюль-Верн и космополитизм», «Имидж», «Фиеста»), от современной (автору) до классической («Пушкин и русский язык», «Герой нашего времени», «Тарас Бульба», «Тургенев»), от литературы до искусства и литературного процесса в общем («Критика», «Переводчики», «Театр», «Будущее нашей культуры», «Нобелевка»). Таким образом, совокупность очерков цикла не только формирует понимание конкретного литературного или культурного явления, но и раскрывает вопросы литературы, социума, политики и субъективное отношение к ним рассказчика, выбирающего форму очерка, позволяющего открыто выражать собственное мнение и рассуждать над проблемным вопросом, к финалу обобщая идею произведения:

«И однако для меня несомненно, что он больший писатель, чем, скажем, Распутин или Нагибин. Больше смысла, больше искусства, да и просто гораздо интереснее, наконец. Да, есть и халтура, а есть и своего рода шедевры» («Юлиан Семенов») [2, с. 452].

Автор объединяет очерки в цикл «О другом» на основе концептуальной и композиционной общности. Посвящая художественное единство вопросам литературы, культуры, общества, он задает ему публицистическую направленность, повествователь высказывает собственные замечания, подкрепляя их личным опытом и знаниями.

Таким образом, книги М. Веллера, воплощенные в семантически значимой композиционной форме, представляют собой наджанровые объединения. Построение каждого художественного единства автором составляет линейно-спиралевидную композиционную структуру верхнего уровня (в отличие от внутренней композиции, развивающейся внутри каждого рассказа, очерка, легенды, фантазии). Современная теория цикла, как и любые теоретические постулаты, предполагает возможность ревизии, потому что такое, с одной

стороны, классическое, упорядоченное явление, а с другой — такое «живое», «подвижное», обладающее индивидуальными авторскими характеристиками, как цикл, не укладывается в шаблонные схемы. Каждый новый анализ циклических единств дает новые представления о потенциальных характеристиках цикла.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Веллер М.* Легенды Невского проспекта. СПб.: Лань, 1994. 372 с.
2. *Веллер М.* Хочу быть дворником. Харьков: Фолио, 2000. 462 с.
3. *Лейдерман Н. Л.* К определению сущности категории «жанр» // Жанр и композиция литературного произведения. Калининград, 1976. Вып. 3. С. 7–16.
4. *Черняк М. А.* Современная русская литература. М.: Форум: Сага, 2008. 352 с.
5. *Яницкий Л. С.* Циклизация как коммуникативная стратегия в современной культуре // Критика и семиотика. Новосибирск, 2000. Вып. 1–2. С. 170–174.

REFERENCES

1. Veller M. Legendyi Nevskogo prospekta. SPb.: Lan, 1994. 372 s.
2. Veller M. Hochu byit dvornikom. Harkov: Folio, 2000. 462 s.
3. Leyderman N. L. K opredeleniyu suschnosti kategorii «zhanr» // Zhanr i kompozitsiya literaturnogo proizvedeniya. Kaliningrad, 1976. Vyip. 3. S. 7–16.
4. Chernyak M. A. Sovremennaya russkaya literatura. M.: Forum: Saga, 2008. 352 s.
5. Yanitskiy L. S. Tsiklizatsiya kak kommunikativnaya strategiya v sovremennoy kulture // Kritika i semiotika. Novosibirsk, 2000. Vyip. 1–2. S. 170–174.